

Гарри однажды заметил, что изменения в Невилле настолько велики, что он начал изучать заклинания лишь немного медленнее, чем Гермиона. А учитывая уровень мастерства Грейнджер, это уже о чем-то говорит. Я задаю вопросом, стоит ли мне приложить руку к тому, чтобы попытаться развить навыки Лонгботтома как волшебника.

Наблюдая за тем, как Лонгботтом пытается участвовать в разговоре, я обдумывал то, что знал о нем. По моим предположениям его сдерживали две вещи. Во первых его сила воли. Магия нуждалась в сильном ментальном мышлении и сейчас ему этого не хватает. Другая проблема - это его палочка. В книгах Невилл использовал палочку своего отца, которая не полностью признавала нового хозяина, что сильно повлияло на его способности к колдовству. Из прочитанного можно сделать вывод, что палочка также хотела отомстить и поэтому покорила Невиллу в пятой книге.

Он, вероятно, решил использовать палочку отца, чтобы угодить своей бабушке, которая всегда подталкивала внука быть похожим на него. Учитывая щекотливую природу проблемы, тут понадобится тонкое вмешательство. Я не могу просто подойти и сказать, не используй эту палочку. Хотя Невилл кажется слабаком, когда дело касается некоторых личных моментов, он может быть довольно упрямым.

После изучения проблемы с нескольких точек зрения у меня появилась идея. Повернувшись к Эрни, я поинтересовался: "- Ты уже получил свою палочку?"

Мальчик гордо кивнул: "- Да. В ноябре мне исполнилось одиннадцать, и я получил письмо из Хогвартса. На следующий день папа отвез меня к Олливандеру."

Я улыбнулся его энтузиазму: "- Нет ничего лучше, чем когда палочка выбирает тебя, правда?"

"- Да, это было невероятное чувство. Не могу дождаться, чтобы сотворить свое первое заклинание."

"- Ты хочешь сказать, что еще не колдовал?"

Макмиллан выглядел шокированным подобным вопросом: "- Конечно, нет, я бы никогда не нарушил правила, касающиеся колдовства несовершеннолетними".

Услышав его самодовольное заявление, мне оставалось только закатить глаза, неудивительно, что Гарри и его друзья не тусовались с этим напыщенным ребенком. Видя, что мы отклонились от темы, я повернулся к Невиллу: "- А как насчет тебя? Ты уже был у Олливандера?"

Нервно заикаясь, мальчик отрицательно качнул головой "- Нет, мой день рождения только в конце июля".

"- Отстой, что еще так долго ждать. Выбор палочки - это обряд, который проходит каждый

волшебник. Когда ты находишь подходящую тебе, то можешь почувствовать, как твоя магия будто поет. Не так ли, Уильям?"

Парень только пожал плечами: "- У меня больше походило на поиск подходящей обуви после ношения той, которая не подходит".

Я бросил насмешливый взгляд на него: "- Seriously? Мы говорим о волшебной традиции которая насчитывает более тысячи лет, и лучшее сравнение, что ты смог придумать, - это выбор обуви?"

Уильям скрестил руки на груди, защищаясь: "- Это чувство трудно описать. Я подумал, что это подходящая аналогия".

Отмахнувшись от его оправданий, я положил руку на плечо Невилла: "- Не слушай этого зануду. Что важно, так это получить свою первую палочку. Эта традиция насчитывает почти семнадцать столетий. Обязательно сходи к Оливандерсу, он самый лучший мастер. Его семья занимается изготовлением волшебных палочек с тех пор, как они были изобретены "

Я замолчал и выжидающе посмотрел на Лонгботтома. Кажется, он почувствовал, что я не сдвинулся с места без какого-либо ответа, и неуверенно пробормотал: "- Думаю, мой папа получил свою палочку у Оливандера".

"- Видишь. Все, что тебе нужно сделать, это пойти по стопам своего отца".

Решив, что на этом достаточно агитации, я свернул тему, и разговор перешел на Хогвартс. Надеюсь, мои слова наставят его на правильный путь, а если нет, что ж, придется придумать что-нибудь другое.

*****

По мере того как вечер продолжался, ведьмы и волшебники курсировали по группам, приветствуя старых друзей и заводя новые знакомства. В какой-то момент Уильям познакомил меня со своей матерью, которая специализировалась на выращивании редких и опасных магических растений в собственном питомнике расположенном вокруг ее дома в лесу.

Она пригласила меня как-нибудь в гости, и мне пришлось дать расплывчатое заверение, что когда-нибудь загляну к ней, мысленно пообещав, что этого никогда не произойдет. От волшебных растений меня бросало в дрожь. Никогда не забуду тот день, когда я пробрался в теплицу моей мамы, захотев исследовать ее.

То, что начиналось как веселое приключение для ребенка, быстро превратилось в кошмар. Это случилось еще до того, как я понял, насколько опасными могут быть магические растения в этом мире.

Проблема в том, что многие волшебники не считают их угрозой. Большинство растений, с которыми мы имеем дело в Хогвартсе, относительно безвредны если обращаться с ними осторожно. Студенты не имеют дела с наиболее опасными экземплярами, только читают о них, вот только книги не совсем точно передают, насколько подлыми и смертоносными могут быть растения. Мне это довелось узнать из первых рук еще в далеком детстве. С тех пор я отказывалась входить в мамину оранжерею.

Покачивая головой, я прогнал неприятное воспоминание обратно в самый глубокий и темный уголок своего разума.

Вскоре нам пришло время уходить, и на обратном пути домой я заметил: "- На приеме было больше Макмилланов, чем я думал".

Бабушка бросила на меня вопросительный взгляд: "- А сколько членов ты ожидал увидеть?"

"- Не знаю, просто немного удивлен тем, сколько разных ветвей тут собралось. Почему нет других семей Фоули?"

"- Вообще то есть", - возразила бабушка. "- Правда не в Британии, и помни, что далеко не редкость, когда какой-то род вымирает. Если я не ошибаюсь, отдаленные ветви нашей семьи есть в Соединенных Штатах и Франции. Кажется, твой отец встречался с некоторыми из них, когда ездил в Париж после окончания школы. Если хочешь узнать больше, тебе следует спросить его о них".

К тому времени, как мы добрались до дома, я был совершенно измотан. Слишком долгий день, начиная с поездки на поезде с двумя моими друзьями, которые ссорились, возни с дядей Джоном, и заканчивая приемом и знакомством с давно потерянными родственникам.

Когда я вышел из нашего камина, мне больше ничего не хотелось, кроме как подняться наверх и рухнуть в свою кровать. Однако по дороге заметив отблеск огня камина, горевшего в кабинете отца, я заглянул к нему и застыл, увидев помимо хозяина кабинета своего дядю. Озорной огонек в глазах Джона дал мне понять, что он не забыл мою шутку.

"- Почему бы тебе не поздороваться, Алекс". - вкрадчиво спросил он со зловещей ухмылкой. "- Заходи, не стесняйся".

Не доверяя ему, я присел рядом с отцом на диване. Папа обнял меня за плечи и небрежно спросил: "- Итак, что ты думаешь о Макмилланах?"

Несмотря на то, что он выглядел спокойно, можно было сказать, что не все так гладко по напряжению в его голосе: "- Брат бабушки казался достаточно дружелюбным, и я рад, что она воссоединилась со своей семьей".

Когда мой голос затих, дядя Джон почувствовал, что я что-то недоговариваю. "- Но?" -

подтолкнул меня он.

Собравшись с мыслями, я тщательно сформулировал мысль: "- Семья, которая отворачивается в трудные времена, не заслуживает того, чтобы ее называли семьей. Я пошел с бабушкой только потому, что это было важно для нее, и она заслуживает того, чтобы быть счастливой. Лично же для меня Макмилланы значат меньше, чем ничего".

Мой ответ, казалось, пробил брешь в возникшем напряжении. Папа был вполне доволен, глядя в огонь, погруженный в старые воспоминания.

После нескольких минут уютного молчания Джон многозначительно пошевелил кустистыми бровями и поддразнил меня: "- Итак, твой отец упомянул, что у тебя проблемы с девочками".

Отказываясь проглотить наживку, я демонстративно уставился на горящие поленья в камине, правда не мог сказать, жар на моем лице от огня или от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1596889>